

"Простите, председатель Хуан, мне еще нужно кое-что сделать, я должен уйти первым".

Если бы кто-то сначала ушел, семья Хуан и семья Гу все еще могли бы приветствовать друг друга с улыбкой, но по мере того, как все больше и больше людей уходило, улыбчивые лица этих двух семей немного застывали.

Лицо Гу Миндже, в частности, было совершенно не замаскированным и мрачным.

В тот момент его разум сто раз поворачивался, и он размышлял о том, что же пошло не так.

В конце концов, в начале, после того, как он раскрыл личность Чжун Цянь Цяня, даже если Чжун Цянь Цянь в то время все еще находился в тюрьме, отношение семьи Нангун было не таким. Нангун Цинь, в частности, звонил ему почти каждый день и много раз приходил к Гу домой.

Но с тех пор, как он вернул Чжун Цянь Цяня в семью Нангуна и встретился с мастером Нангуном, Нангун Цинь не очень часто общался с ним. Кроме нескольких дней назад, когда он сказал, что старик нездоров и хочет поторопиться со свадьбой, подразумевая, что он хочет, чтобы они вскоре провели свадьбу, он не связался с ними, и семья Нангун не дала никаких указаний на брак Чжун Цянь Цяня.

Взглянув на дорогие часы на запястье, он увидел, что на данный момент уже 12:45, но семья Нангун еще не пришла, поэтому сердце Гу Минчжэ опустилось прямо на дно.

В середине этого, должно быть, случилось что-то, чего он не знал о переменах.

Гости на поле продолжали звонить на телефоны людей, а семьи Гу и Хуанг обнаружили, что все эти люди начали уходить под разными именами после получения звонков.

Какая компания находится в беде, есть важные дела, которые нужно обсудить, дети болеют, и даже особенно непреднамеренной причиной ухода было то, что горящий водяной пожар в доме забыл выключить.

Нима.....

Кто может прийти на свадебный банкет и не быть богатым или привилегированным?

В каком доме нет домработницы?

Какая разница между такой причиной не уйти и ударить тебя по лицу и сказать, что я не пойду на свадебный прием?

Дело было в том, что эти люди даже не спускались и не выходили из отеля после отпуска, но почти каждый из них направлялся на 66-й этаж. Это должно было заставить сердца семьи Гу и семьи Хуанг яростно опуститься.

Наблюдая за сплетнями в кулуарах, счастливо снимая на камеру, семьи Гу и Хуан уже не могли скрыть свой гнев, их улыбки полностью исчезли, и они хладнокровно посмотрели на двух гостей, которые решили уехать.

И эти гости сначала скажут какие-то причины, но на заднем плане открытия, на переднем плане люди уже сказали, какие причины, что они могут сказать ах, а потом они роются, чтобы уйти, даже не потрудившись попрощаться.

Те, кто не мог сесть в ближайший лифт до 66-го этажа, теперь все ехали к другим лифтам, а затем на 66-й этаж.

Все также смотрели друг на друга в мгновение ока.

Те сплетни из семьи Нин и Сяо на 66-м этаже были первыми, кто отреагировал на то, что что-то не так, хотя здесь все еще были люди с камерой, но почти все средства массовой информации - это всего лишь один человек, остальные тихо поскользнулись сзади, чтобы подняться на 66-й этаж.

В первый раз, когда я увидел рой людей, мгновенно пошли пять или шестьсот человек, а те, кто за людьми просто не может быть остановлен в сокращении, Гу Минъян не может больше напрягать цвет лица, уставившись на Чжун Цянь Цянь, сурово спросил: "Что происходит? Что ты задумал?"

Чжун Цянь Цянь также испугалась приливной волны отступающих гостей, и теперь, когда на нее так резко кричал Гу Минъянь, она испугалась до слез.

Это был тот маленький белый цветочек слабой ивы, который снова выглядит.

"Плачь, плачь, просто знай, как плакать! Какой смысл плакать? Не поднимайся туда пока!"

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1075154>